

Шары голубого духовного света, которые только что выпустил Хань Ли, были десятками сокровищ формации, каждое из которых было размером в несколько сантиметров.

В следующее мгновение из окружающего моря поднялись шары голубого света, образуя серию глубоких формаций разных размеров, которые начали вращаться на месте.

Тем временем Хань Ли щёлкнул пальцами по воздуху, и из кончиков его пальцев вырвалась серия почти прозрачных лазурных нитей, которые исчезли в окружающих формациях, заставив их слиться друг с другом, прежде чем снова исчезнуть.

Почти через час все окружающие формации исчезли, после чего Хань Ли сложил печать, и из его тела вырвались бесчисленные дуги серебряной молнии, образовав под ним молниеносную формацию.

Хань Ли исчез с места во вспышке молнии, а затем снова появился примерно в 150 000 километров отсюда, но всё ещё находился в том же багровом море.

Тем временем, в бесчисленных километрах отсюда, Фан Пань и пожилой человек в парчовой робе были окутаны полосой лазурного света, когда они мчались по воздуху, словно молния.

Пожилый человек в парчовой робе держал в одной руке золотую пластину формаций, одновременно напевая заклинание.

Каждые несколько мгновений он снова применял технику слежения, чтобы получать последние обновления о местонахождении Хань Ли.

— Он только что снова телепортировался, — сообщил пожилой человек в парчовой робе.

— В каком направлении? — спросил Фан Пань, слегка нахмутив брови.

— На северо-восток, но на этот раз он смог телепортироваться менее чем на 150 000 километров, — ответил пожилой человек в парчовой робе.

— Отлично! Похоже, он долго не протянет.

Фан Пань был в восторге, услышав это, и немедленно начал лететь в северо-восточном направлении.

На этот раз они заметили Хань Ли вдали не более чем через четыре часа.

Лицо Хань Ли было чрезвычайно бледным, когда он в панике оглянулся назад и снова создал свой молниеносный массив, но на этот раз он смог телепортироваться менее чем на 100 000 километров.

Фан Пань ещё больше воодушевился, увидев это, и принял пилюлю, чтобы восстановить свою бессмертную духовную силу, прежде чем ещё больше ускориться.

Почти через три часа Фан Пань снова догнал Хань Ли.

Хань Ли отчаянно ускорился до предела своих возможностей, но всё же был немного медленнее Фан Паня. Расстояние между ними быстро сокращалось, и вскоре их разделяло всего несколько сотен километров.

Взмахом рукава над телом Хань Ли снова появились дуги серебряной молнии.

Выражение лица Фан Паня слегка помрачнело, когда он увидел это. Он знал, что при таких темпах он сможет в конце концов выследить Хань Ли, но он уже преследовал Хань Ли почти два месяца, и его терпение давно иссякло, поэтому он хотел покончить с этим как можно скорее.

— Поторопись, брат Фэн! — закричал Фан Пань, когда из его руки поднялись бесчисленные светящиеся лазурные руны, после чего он поместил свою ладонь на тело пожилого человека в парчовой робе.

Вокруг него снова появилось лазурное гало, и в следующее мгновение пожилой человек снова появился в непосредственной близости от Хань Ли.

Над его телом уже появилось обширное пространство багрового пламени, испускающего ослепительно-багровый свет, который мгновенно охватил всю окружающую территорию в радиусе почти десяти километров.

В этот момент Хань Ли всё ещё не создал свой молниеносный массив, поэтому у него не было возможности уйти.

Глаза Фан Паня немедленно загорелись, когда он увидел это, и он сделал хватательное движение, чтобы вызвать в свою ладонь яркую саблю. В то же время вокруг него появились бесчисленные лазурные руны, и его скорость снова увеличилась примерно вдвое.

Как раз в этот момент из тела Хань Ли вырвался поток серебряной молнии, и он превратился в серебряную Птицу Молнии размером в несколько сотен метров, вокруг которой потрескивали и непрерывно вращались толстые молнии.

Молниеносная Птица расправила крылья и во вспышке серебряной молнии исчезла с места,

прежде чем снова появиться в сотнях километров отсюда.

— Твои попытки бесполезны! — холодно фыркнул Фан Пань, появившись рядом с пожилым человеком в парчовой робе, а затем одной рукой схватил его за плечо.

Вокруг него появилось облако лазурного света, окутавшее их обоих, а затем превратилось в размытую лазурную тень, которая устремилась в погоню за Птицей Молнии, в мгновение ока появившись прямо за ней.

Молниеносная Птица взмахнула крыльями и во вспышке серебряной молнии улетела ещё на несколько сотен километров, но дуэт Фан Паня был так же быстр и не отставал от неё.

Серебряная молния непрерывно вспыхивала от тела Птицы Молнии, когда она снова и снова применяла свою способность молниеносного движения, и каждый раз она была чуть быстрее дуэта Фан Паня, что позволяло ей избежать захвата.

Таким образом, погоня продолжилась, и по поверхности моря быстро перемещались поток серебряной молнии и лазурная тень.

Лазурная тень оставалась такой же яркой, как и всегда, но дуги серебряной молнии вокруг Птицы Молнии становились всё тусклее и тусклее.

С ещё одной вспышкой серебряной молнии Молниеносная Птица появилась возле багрового острова.

В этот момент дуги серебряной молнии вокруг неё стали чрезвычайно тусклыми, и она летела прямо вперёд, похоже, больше не в состоянии использовать свою технику молниеносного движения.

Тем не менее, она всё ещё была чрезвычайно быстрой, но гораздо медленнее, чем скорость, которую позволяла ей развивать её техника молниеносного движения.

Разрыв между лазурной тенью и Молниеносной Птицей быстро сокращался, и дуэт Фан Паня был в восторге, видя это.

Однако брови пожилого человека в парчовой робе внезапно слегка нахмурились, и он крикнул:

— Подожди...

Однако внимание Фан Паня было полностью приковано к Молниеносной Птице впереди, и он снова ускорился, сократив разрыв между собой и Молниеносной Птицей до менее чем трёхсот метров.

Сабля в его руке выпускала слой за слоем сабельные проекции, и он уже собирался нанести удар, когда его окружение внезапно превратилось в сплошное размытое пятно.

Молниеносная Птица впереди исчезла, и он оказался в голубом пространстве.

Как только он вошёл в это голубое пространство, он сразу же почувствовал, как из-под него хлынула вихреобразная сила всасывания. Сила всасывания была не очень мощной, но она постоянно действовала на него, заставляя его снижать скорость.

За ним появился ряд остаточных изображений, когда он резко рванул вперёд, пытаясь вырваться из голубого пространства, но внезапно раздался глухой удар, когда в пространстве впереди внезапно появились странные пульсации, и возник водянисто-голубой барьер, который остановил его как вкопанного.

Фан Пань немедленно нанёс удар чёрной саблей в своей руке, выпустив большую чёрную сабельную проекцию, которая с оглушительным грохотом ударила по барьеру впереди, оставив на его поверхности длинную трещину.

На лице Фан Паня появилась холодная усмешка, когда он увидел это, и он поднял свою саблю, чтобы снова ударить по барьеру, но барьер мгновенно вернулся в своё первоначальное состояние во вспышке голубого света.

Пожилой человек в парчовой робе подошёл к нему, и его брови слегка нахмурились, когда он сказал:

— Это высокоуровневый массив водного атрибута, который может черпать огромную силу воды из моря, чтобы постоянно пополнять себя. Он славится тем, что его трудно пробить, и одной грубой силы будет недостаточно, чтобы разрушить его.

— Он стал ещё более хлопотным, чем триста лет назад, — выплюнул Фан Пань сквозь стиснутые зубы.

— Тем не менее, похоже, что он близок к тому, чтобы исчерпать всю свою силу молнии, и он установил этот массив в качестве последнего средства, чтобы попытаться замедлить нас. Как только мы пробьём этот массив, нам не потребуется много времени, чтобы выследить его, — сказал пожилой человек в парчовой робе.

— Я буду рассчитывать на тебя, брат Цянь, — ответил Фан Пань, кивнув.

С этими словами пожилой человек в парчовой робе поднялся в воздух, зависнув прямо над центром голубого пространства, и начал складывать серию печатей, одновременно напевая заклинание.

Вокруг него вспыхнул поток красного света, и на его теле загорелось багровое пламя.

Однако как раз в этот момент над его головой внезапно начала потрескивать серебряная молния, и Хань Ли налетел извне массива.

Хотя это правда, что он израсходовал огромное количество своей силы молнии, он не исчерпал её полностью, и он только сделал вид, что это так, чтобы заманить дуэт Фан Паня в свою ловушку.

Он сложил одной рукой печать, а затем резко опустил её вниз, и Мешок Истинной Воды в его другой руке мгновенно начал раздуваться. Из отверстия мешка вырвался поток чёрного света, и, словно бурная река сквозь прорванную плотину, хлынула безграничная тяжёлая вода, превратившись в чернильно-чёрного змея из тяжёлой воды, который набросился прямо на пожилого человека в парчовой робе.

Змей из тяжёлой воды был тяжёлым, как гора, и всё пространство под ним начало яростно дрожать под его огромным весом.

В этот момент пожилой человек напоминал багровое солнце, и он находился в критической точке своей секретной техники «Дыхание Сжигания Крови». Если бы его прервали здесь, то не только все его предыдущие усилия пошли бы насмарку, но и он получил бы серьёзные ранения от обратной реакции секретной техники.

Он поспешно вызвал на своё тело старинный тёмно-лазурный доспех и одновременно закричал Фан Паню:

— Помоги мне, брат Фан!

Ещё до того, как раздался крик о помощи, Фан Пань уже пришёл в движение, создав серию клонов, один из которых злобно рубанул своей чёрной саблей по воздуху.

Тем временем два других клона поднялись в воздух, оставляя за собой след из остаточных изображений, когда они устремились прямо к Хань Ли.

Хань Ли полностью проигнорировал атаки Фан Паня, быстро сложив печать, и по его велению змей из тяжёлой воды ускорил своё снижение к пожилому человеку в парчовой робе.

В отличие от совершенствования шаров «Молнии Тяжелой Воды», которая требовала тщательного и точного контроля над тяжёлой водой, владение таким огромным объёмом тяжёлой воды, как этот, было скорее испытанием запасов бессмертной духовной силы и силы концентрации.

Змей из тяжёлой воды обрушился сверху, и первым, на что он наткнулся, была чёрная сабля

Фан Паня, но он тут же проглотил саблю с глухим ударом.

В следующее мгновение змей врезался прямо в багровое солнце, которое горело вокруг пожилого человека в парчовой робе.

Раздался оглушительный грохот, когда тело пожилого человека рухнуло прямо вниз, словно на его голову упала гора, и весь багровый свет вокруг него мгновенно распался. Доспех, который он надел, испускал бесчисленные тёмно-лазурные руны, которые все устремились к змею из тяжёлой воды.

Черёда глухих ударов раздалась один за другим, когда тело змея из тяжёлой воды было полностью рассеяно тёмно-лазурными рунами.

Однако Хань Ли не только ничуть не расстроился, увидев это, но на его лице появилась победоносная улыбка. Вокруг него вспыхнула молния, когда он едва уклонился от атак приближающихся клонов Фан Паня, а затем быстро отступил.

Дурное предчувствие немедленно закралось в сердце Фан Паня, увидев это, и все три его клона как можно быстрее бросились к окраинам голубого пространства.

Тем временем на месте разрушения тела змея из тяжёлой воды без всякого предупреждения появились двадцать или около того чёрных шаров размером с кулак. Шары зависли в воздухе, не издавая никаких колебаний духовной энергии.

Что касается обширного пространства тяжёлой воды, на которое распался змей, то оно чёрной волной поднялось к Хань Ли, прежде чем исчезнуть в его теле.

Как раз в этот момент серебряные узоры на чёрных шарах внезапно начали загораться, и внутри них появились тонкие дуги молнии.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3899331>